

Глава 64: Одинаково упрямы.

Этой же ночью.

На столе все еще горела свеча - Ань Цин Жань встала с постели.

-Нян, писание можно скопировать и завтра!

Лянь Цзинь Юй посмотрела на нее со слабой улыбкой на лице.

-Жан'эр, ты должна пойти спать первой! Какое-то время мама продолжит переписывать...

Ань Цин Жань заметила, что выражение лица ее матери выглядит несколько странно и не могла не сказать:

-Нян, мы только приехали, так что сначала тебе следует отдохнуть - остальное может и подождать...

Услышав слова своей дочери, женщина вздохнула и, придерживая рукой талию, встала. Хотя Лянь Цзинь Юй минуло только тридцать лет, это движение делало ее намного старше.

Из-за увиденного Ань Цин Жань почувствовала боль: если бы не подавленное ментальное состояние, ее мама не была бы такой!

Ань Цин Жань помогла Лянь Цзинь Юй усесться и с наполняющей сердце грустью вернулась в свою постель. Однако вскоре к ней вернулся ее страстный дух: в этой жизни она абсолютно точно не позволит кому-либо издеваться над ее близкими, - до тех пор пока жива, она должна сделать все от нее зависящее вопреки всему!

Спустя несколько месяцев изначально желтые листья ивовых деревьев превратились в зеленые. Мать и дочь ежедневно просыпались на рассвете, в течение дня совершали прогулку по склону горы, а с закатом возвращались к себе в комнату.

Ань Цин Жань пыталась расспросить свою маму о прошлом, но та отвечала только двумя или тремя предложениями, а затем уходила от темы. Очевидно, женщине не хотелось поднимать некоторые болезненные для нее вопросы. Тем не менее, подобные попытки были мимолетными - в основном, находясь рядом с матерью, девочка смеялась и дурачилась, лишь бы заставить ту улыбнуться.

Помимо этого в свободные часы Ань Цин Жань практиковалась в том, что ранее узнала от Е Хэня, попытно сверяясь с медицинскими книгами, которые также привезла с собой. Большую часть времени она проводила в безмолвном уединении за изучением различных трактатов, но

для лучшего понимания сложных отрывков спрашивала совета у матери - в конце концов, Лянь Цзинь Юй также была врачом.

Другим ее постоянным занятием стало освоение боевых искусств, которыми Ань Цин Жань занималась тайно. Девушка понимала, что в своей прошлой жизни была совершенно не в состоянии себя защитить, но в новой - должна попытаться осуществить и это. Однако на время тренировок ей приходилось "ускользать" от своей матери, ведь женщина была убеждена, что для юных мисс важнее сосредоточиться на изучении того, что сделает их хорошими женами.

Однажды вечером они с матерью, как и всегда, копировали священные тексты. Пока девочка продолжала писать, ее мысли беспорядочно разбредались по иным плоскостям - ей совершенно не удавалось их усмирить, чтобы хотя бы немного сосредоточиться. С другой стороны, Лянь Цзинь Юй продолжала все так же тихо копировать, с серьезным видом перенося на бумагу символ за символом. В конце концов, Ань Цин Жань больше не могла этого выносить и, как обычно, попыталась уговорить свою маму передохнуть. Тем не менее, Лянь Цзинь Юй сказала дочери лечь спать первой, после чего вновь принялась переписывать.

Девочка посмотрела на неподатливую спину своей матери и почувствовала себя виноватой. Упрямство прошлой Цин Жань было, на самом деле, таким же, как и у этой женщины, - они обе одинаково презирали заискивание и лесть. Однако, в конце концов, она потеряла жизнь из-за чужих злых происков, - это действительно того не стоило!

Думая об этом, Ань Цин Жань вздохнула: "Может, копируя священные писания, мама хочет достичь спокойного состояния? Тогда, пожалуй, лучше позволить ей продолжать писать."

Позднее, лежа на своей кровати, она начала размышлять о паре матери и дочери, оставшихся в Ань Фу. Сложно было даже представить, каким образом они начнут действовать во время отсутствия фужень и дацзе!

Несмотря на то что по ее поручению за ними должна была наблюдать Хун момо, все еще находявшаяся в имении, девушка допускала, что, при обычном размахе интриг Лянь Цзинь Жун и Янь Жань, служанка, вероятно, и не узнает об их планах, если только они не решатся выступить совсем нагло и беззастенчиво. Однако, если все обернется подобным образом, для нее это будет означать, что враги действительно ее недооценивают!

Немного разобравшись в своих мыслях, Ань Цин Жань холодно улыбнулась, но в тот же момент внезапно услышала жесткий звук и увидела, как ее мама медленно падает со стула. Чернильный камень раскололся на части, а заранее приготовленные чернила были разбрызганы по комнате...

Девочка была сильно шокирована:

-Мама...

Босыми ногами Ань Цин Жань прыгнула прямо на холодный пол и тут же заключила женщину в объятия. Однако глаза Лянь Цзинь Юй уже были закрыты, а лицо побледнело, - она успела потерять сознание.

Приблизив свою ладонь к носу матери, девочка смогла ощутить лишь слабое дыхание и, обхватив ее руками, потащила к кровати.

После собственного обследования и определения диагноза Ань Цин Жань пришла к выводу, что в последнее время ее мама была подвержена чрезмерному волнению и ей не хватало полноценного отдыха, так как причиной обморока стал крайний недостаток ци* (* т.е. энергии, жизненной силы) и нарушение кровотока.

В попытках привести свою маму в чувства, она попробовала несколько разных методов, но так и не преуспела.

"Мама, должно быть, очень устала..."

В случившемся Ань Цин Жань обвиняла себя: все из-за ее собственной непригодной идеи! Помимо того, что она не позаботилась о Лянь Цзинь Юй, как дочь, она также не имела каких-либо действенных навыков и теперь не могла вывести свою маму из этого состояния!

<http://tl.rulate.ru/book/21174/535842>